

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

М.В. Масловский, И.В. Никулина

В работе представлено систематическое изложение концепций глобализации в современной теоретической социологии. Характеризуется осуществленный западными социологами анализ процессов глобализации в экономической, политической и культурной сферах. Особо выделяются негативные последствия глобализации, в частности проблема терроризма.

Понятие глобализации получило широкое распространение в социальных науках с конца 1980-х годов. В настоящее время проблема глобализации выступает одной из центральных в теоретической социологии. Процессы глобализации рассматривались социологами уже в 70-е годы, но в тот период их исследования ограничивались главным образом экономической сферой. Примером такого подхода служит теория миросистемы И. Валлерстайна, описывающая процесс глобальной экспансии капиталистической экономики.

В этом процессе просматривается несколько тенденций. В их числе могут быть выделены интенсификация товарных и финансовых потоков, идущих через границы национальных государств; возникновение устойчивой тенденции формирования транснациональной экономики – углубления международного разделения труда; рост числа и размеров транснациональных корпораций; возникновение мировых рынков сырья, капитала, рабочей силы, то есть все то, что теперь принято именовать экономической глобализацией.

Следует отметить, что представители миросистемного подхода нередко ставят под сомнение принципиальную новизну современных процессов глобализации, считая их продолжением прежних тенденций развития мировой капиталистической экономики. Как пишет И. Валлерстайн, «хотя сегодня стало модным говорить о глобализации как о феномене, относящемся самое раннее к 70-м годам XX столетия, на деле транснациональные товарные цепочки хорошо известны с тех времен, когда система лишь зарождалась, и приобрели глобальный характер еще во второй половине XIX века. Разумеется, прогресс технологий открыл возможности транспортировки огромных масс товаров на значительные расстояния, но я рискну предположить, что структура и функционирование товарных цепочек не претерпели в XX веке кардинальных изменений, и таковые вряд ли произойдут даже под влиянием так называемой информационной революции» [1, с. 82].

С середины 80-х годов некоторые ученые начинают уделять все большее внимание политическим и культурным аспектам глобализации. В какой-то мере это явилось реакцией на экономический редукционизм теории Валлерстайна. Политические аспекты глобализации характеризовались в работах Э. Гиденса, Д. Хелда и ряда других социологов. С точки зрения этих исследователей, основным следствием глобализации в политической сфере является относительное ослабление влияния национального государства и одновременное возрастание роли различных международных организаций, а также интернациональных по своему составу социальных движений.

Как указывают некоторые исследователи, в отличие от существовавшей в XIX – начале XX века ориентации на решение государственных проблем (право

наций на самоопределение, защита национального суверенитета, предотвращение межгосударственных конфликтов), преимущественная ориентация конца XX в. – это решение гуманитарных проблем (права человека, защита этнокультурных меньшинств, предотвращение геноцида, глобальных катастроф). Решение гуманитарных проблем силами международных организаций предполагает отчуждение части национально-государственного суверенитета в пользу созданных межправительственными соглашениями организаций.

Формулировка концепции глобализации, подчеркивающая роль культурных факторов в этом процессе, представлена в работах Р. Робертсона. Под глобализацией этот социолог понимает своего рода «сжатие» мира и усиление взаимозависимости всех его частей, что сопровождается все более распространенным осознанием целостности, единства мира [2, р. 8]. Таким образом, в концепции Робертсона выделяется, с одной стороны, объективный процесс расширения взаимодействия между различными регионами мира, а с другой стороны – отражение этого процесса в сознании людей. С точки зрения Робертсона, мир в целом представляет собой социокультурную систему, включающую разнообразные культуры, этнические группы, организации и движения, которые нередко выходят за пределы национальных границ.

Как подчеркивает Робертсон, глобализация всегда сопровождается локализацией. Глобальное и локальное не являются взаимоисключающими понятиями. Следствием глобализации становится то, что различные локальные культуры вступают во взаимодействие друг с другом. Робертсон рассматривает процесс глобализации на фоне плюрализма культур. С его точки зрения, глобализация не означает универсального распространения каких-либо социальных институтов и культурных символов. Каждая локальная культура по-своему реагирует на процессы глобализации.

Процесс развития общества в конце XX века шел под воздействием массовых средств коммуникации и информатизации. С появлением новых информационных технологий появилась возможность ускорить и расширить в пространстве все социальные процессы. Резкий скачок коммуникационных и информационных потоков, всевозрастающие темпы жизни, сжатие мира – все это не могло не отразиться на способах интеракции с окружающим миром.

Одна из тенденций глобализации – коммуникационная «революция». Массовые коммуникации перестают быть пространственно ограниченными. Возникновение Интернета и планетарных СМИ коррелирует с тенденцией формирования транснациональной массовой культуры. В результате экспансии транснациональной массовой культуры возникает феномен мультикультурализма – сосуществования на территории национального государства различных культур. В отличие от характерного для XIX – начала XX в. монокультурализма, когда культура этнического большинства доминировала и этнокультурные меньшинства выводились в качестве субкультурного сообщества, мультикультурализм предполагает не иерархию, а плюрализм культурных традиций.

В работах М. Уотерса [3] глобализация трактуется как совокупность тенденций, ведущих к детерриториализации социального, обусловленной экспансией символических обменов. Фундамент теории глобализации, согласно Уотерсу, образует концепция отношения между социальной организацией и территориальностью. Отношение это в каждый исторический момент детерминируется одним из трех типов обмена: материальным (экономическим), политическим, символическим.

Материальные обмены имеют тенденцию к локализации социальных отношений: производство товаров предполагает концентрацию в одном месте рабочей силы, капитала, сырья; взаимодействие в режиме «лицом к лицу» при управлении процессом труда и при оказании услуг. Политические обмены имеют тенденцию к интернационализации – территориальной экспансии социальных отношений. Осуществление власти предполагает контроль над подчиненным населением, занимающим данную территорию, и гарантии суверенности этого контроля, получаемые посредством взаимодействия с инстанциями власти за пределами данной территории. Символические обмены имеют тенденцию к освобождению социальных отношений от пространственной референции. Процесс создания и трансляции интеллектуальных и эстетических символов может относительно легко перемещаться и осуществляться между территориально удаленными индивидами или группами. Поэтому глобализация общества – процесс, определяемый преобладанием культуры над экономикой и политикой. Экономика и политика глобализуются в той мере, в какой «пронизаны» символическими обменами.

Своеобразный синтез теорий глобализации и информационного общества был осуществлен в работах М. Кастельса, который предпринял попытку всестороннего анализа социальных изменений в современном мире, связанных с принципиально новой ролью информационных технологий [4]. Этот ученый рассматривает социальную структуру « сетевого общества », которое характеризуется одновременной трансформацией экономики, политики и культуры. С его точки зрения, новые информационные технологии, являющиеся необходимым инструментом такой всесторонней трансформации, не могут считаться ее причиной.

Согласно Кастельсу, социальная структура сетевого общества основана на новой экономике. Хотя эта экономика является капиталистической, она представляет собой новую разновидность информационного и глобального капитализма. Важнейшими источниками производительности и конкурентоспособности в такой экономике становятся знания и информация. Процесс производства зависит от доступа к информационным технологиям, а также от качества человеческих ресурсов и их способности управлять новыми информационными системами. Все центры экономической активности оказываются тесно взаимосвязанными и зависят от глобальных финансовых рынков и международной торговли. В целом новая экономика организована вокруг информационных сетей, не имеющих центра, и опирается на постоянное взаимодействие между узлами этих сетей.

Анализируя изменения в социальной структуре, Кастельс отмечает возрастание социального неравенства и поляризации в глобальном информационном обществе. Решающее значение, по его мнению, приобретает фрагментация рабочей силы на обладающих высокой квалификацией информационных производителей и основную массу работников, не связанных с новыми технологиями. Представители первой группы контролируют свой рабочий процесс и в значительной степени становятся независимыми производителями. В то же время большая часть рабочей силы не имеет постоянного места работы, перемещаясь между различными источниками занятости. Кастельс указывает также, что усиливается социальное исключение индивидов, не представляющих ценности в качестве рабочих и потребителей. В

конечном счете происходит размывание среднего слоя, который являлся опорой капиталистических обществ в индустриальную эпоху.

Согласно Кастельсу, в информационном обществе происходит трансформация отношений власти. Изменения в политической сфере связаны прежде всего с кризисом национального государства. В результате глобализации капитала, а также децентрализации властных полномочий, во все большей степени переходящих к отдельным регионам, значение институтов государственной власти заметно уменьшается. Кастельс рассматривает также роль средств массовой информации в политической жизни современных обществ. По его мнению, политика осуществляется сегодня главным образом посредством манипулирования символами в средствах массовой информации.

Анализ основных концепций глобализации был осуществлен У. Бекон. Прежде всего Бек проводит различие между глобализмом, глобальностью и глобализацией. Под глобализмом он понимает неолиберальную идеологию господства мирового рынка. Глобальность означает возникновение мирового общества, в рамках которого ни одна страна или группа стран не может существовать обособленно. Наконец, глобализация представляет собой процесс формирования транснациональных социальных связей.

Как указывает Бек, «глобальность отражает то обстоятельство, что отныне все, что происходит на нашей планете, несводимо к локально ограниченному событию, что все изобретения, победы и катастрофы касаются всего мира и что мы должны нашу жизнь и наши действия, наши организации и институты подвергнуть реориентации и реорганизации в соответствии с осью «локальное – глобальное» [5, с. 27]. По мнению Бека, в настоящее время еще нельзя говорить о вполне сформировавшейся социологии глобализации. Исследования процессов глобализации выступают главным образом как отклонения от господствующих теоретических ориентаций.

Характеризуя различные концепции глобализации, Бек выделяет два основных подхода. Некоторые исследователи стремятся выявить одну доминирующую логику глобализации. В качестве таковой чаще всего рассматривается развитие мировой капиталистической системы, хотя центральная роль может отводиться также и политическим либо культурным процессам. С другой стороны, существует точка зрения, которую разделяет и сам Бек, что глобализация определяется несколькими различными факторами. Как пишет Бек, «рядом друг с другом существуют различные собственные логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации, несводимые друг к другу и не копирующие друг друга, а поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимозависимостей» [5, с. 26].

Сходную точку зрения высказывают авторы одного из наиболее масштабных современных исследований процессов глобализации, отмечая, что глобализацию нередко пытались представить «в значительной степени как процесс, затрагивающий какую-то одну сторону жизни – чаще экономическую или культурную. Однако чтобы представить ее таким образом, приходится игнорировать процессы глобализации, происходящие в других аспектах социальной жизни... В этом смысле глобализацию лучше было бы понимать как глубоко дифференцированный процесс, который находит свое выражение во всех ключевых областях социальной деятельности (включая политическую, военную, законодательную, экологическую, криминальную и т.д.)» [6, с. 14]. В последнее

время такой подход к анализу глобальных социальных изменений становится все более преобладающим в мировой социологии.

Хотя проблемы глобализации обсуждались в социологии лишь в течение довольно непродолжительного времени, уже можно говорить о некотором изменении тональности дискуссий по данной теме. Так, если в начале 90-х годов было принято выделять положительные стороны процесса глобализации, то к концу десятилетия все большее число западных социологов указывают на негативные последствия этого процесса. В число алармистски настроенных исследователей глобализации входят такие крупные теоретики, как У. Бек и З. Бауман [7].

Развитие глобализации, несомненно, ставит вопрос – каковы адаптационные ресурсы человечества к этому процессу, достаточно ли подготовлены социальные и экономические структуры, культура и сами люди, и не будут ли столь интенсивные изменения для них травматичны. В последнее время ряд исследователей, в частности, П. Штомпка, выдвинули концепцию социокультурной травмы [8]. Травма – это разрыв некоторых социальных тканей и процессов. При этом решающее значение имеет не сам разрыв, но именно события, происходящие вокруг этого разрыва. Штомпка исходит из того, что любые социальные изменения травматогенны. Вопрос в том, насколько глубоко, быстро и масштабно травмирован социальный организм. «Социальная травма» может быть ключевым термином при рассмотрении событий, связанных с социальными изменениями и деформацией структуры общества, так как это понятие во многом объясняет и дополняет картину социальной реальности, отвечая на вопросы о характере изменений и их последствиях, влияющих на ход событий в дальнейшем. Необходимо отметить, что культурную травму Штомпка считает наиболее опасной и труднопреодолимой и что не все страны одинаково готовы придерживаться правил, устанавливаемых лидером этой гонки – западным миром.

Можно сделать заключение о том, что глобализация может быть рассмотрена как социокультурная травма для некоторых стран. Культура постмодерна, западные ценности и образ жизни и являются травмирующими факторами для обществ экономической самодостаточности, политического суверенитета, культурной и национальной однородности.

Некоторые социологи говорят о глобализации неформального (негосударственного, не объявляемого как военные действия) насилия. Современный терроризм благополучно пользуется всеми достижениями глобализации: сетью коммуникаций, транспортными сетями, возможностями приобретать оружие. В мире постепенно стираются понятия неких территориальных концентрических зон удаленности от потенциального объекта угрозы. Формальные границы более не выполняют своих непосредственных функций защиты, так как угроза может исходить отовсюду. Происходит глобализация «неформального насилия», которая усугубляется наличием оружия массового поражения.

Вместе с тем следует отметить, что принципиально новая роль международного терроризма в глобализованном обществе была далеко не сразу в полной мере осознана теоретиками глобализации. Так, в рамках исследовательского проекта под руководством Д. Хелда, завершено в 1999 г., подробно рассматривались процессы глобализации, в том числе и в политической и военной сферах [См.: 6, с. 37–175], но при этом угроза международного

терроризма не стала предметом серьезного анализа. Среди исследователей, указывавших на потенциальные опасности глобального терроризма, может быть назван, в частности, М. Кастельс [4, с. 510].

В этой связи представляет интерес анализ противоречий процесса глобализации, который осуществил М. Манн с позиций своей концепции источников социальной власти. Согласно этой концепции, в человеческом обществе можно выделить четыре основных типа властной организации: экономическую, политическую, военную и идеологическую. Манн поочередно характеризует каждую из указанных форм власти в условиях глобализации. В ходе рассмотрения экономической власти он обращает основное внимание на ее неравномерное распределение между Севером и Югом, между национальными государствами и между регионами [9, с. 29–30].

Значительное место в работе Манна отведено анализу изменений в распределении военной власти. Как отмечает этот социолог, в последние десятилетия «военное господство Севера над Югом ослабевало» [9, с. 31]. Несмотря на значительное военно-техническое превосходство США и их союзников, государства Севера не были в состоянии вести военные действия, которые могли бы сопровождаться значительными людскими потерями с их стороны, поскольку общественное мнение этих государств не было готово мириться с такими потерями. В результате этого сложилась ситуация, когда «в основном зараженный пацифизмом Север существует рядом с регионами вооруженных беспорядков» [9, с. 32].

Обращаясь к политическим аспектам глобализации, Манн указывает на трудности достижения демократии в многоэтничных и мультирелигиозных странах, что усугубляется все более возрастающим экономическим отставанием государств Юга. Попытки вмешательства в политическую жизнь этих государств со стороны сил Севера, прежде всего США, нередко лишь усиливают нестабильность. В числе форм такого вмешательства Манн называет неolibеральные программы экономической реструктуризации, поддержку определенных политических режимов либо какой-то из сторон этнических и религиозных конфликтов в странах Юга.

Рассматривая идеологические аспекты глобализации, Манн подчеркивает, что Юг в целом не принимает навязываемую ему идеологию либерального гуманизма. В противовес ей выдвигаются разнообразные контридеологии, которые имеют этническую или религиозную окраску. Наиболее радикальными среди них являются идеи исламского фундаментализма. Согласно Манну, влияние воинствующего фундаментализма обусловлено тем, что он «дает объяснение реальным социальным условиям и предлагает правдоподобную, хотя и рискованную стратегию их исправления» [9, с. 34]. Идеология исламского фундаментализма придает религиозную окраску локальным конфликтам. В целом, как полагает Манн, угроза воинствующего фундаментализма не может быть подавлена одной лишь военной силой.

Таким образом, травма традиционных стран периферии, порожденная глобализацией, разделила мир, создав риск глобального масштаба – угрозу терроризма. Развитие информационных технологий, культуры постмодерна, глобализации вообще дало возможность существования оппозиции, одновременно использующей и отрицающей глобализацию. Эта травма, полученная от процесса детерриторизации в неадаптированных, «закрытых»

социокультурных системах, провела новые границы, разделив ядро глобальных трансформаций и периферию, которая стала противодействующей силой.

Л и т е р а т у р а

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2003.
2. Robertson, R. Globalization: Social theory and global culture / R. Robertson. – London: SAGE Publications., 1992.
3. Waters, M. Globalization / M. Waters. – London: Routledge, 1995.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
6. Хелд, Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. – М.: Праксис, 2004.
7. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004.
8. Штомпка П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
9. Манн М. Глобализация и 11 сентября (реферат) // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 1. С. 28–35.

The article presents a systematic account of the concepts of globalization in contemporary theoretical sociology. Analyses of globalization processes in the economic, political and cultural spheres fulfilled by western sociologists are characterized. Special attention is devoted to negative consequences of globalization, particularly to the problem of terrorism.